

4. Флора Европейской части СССР / Под ред. А.А. Федорова. Л., 1974. Т. I. С. 61-62.

5. Цвелев Н.Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб., 2000. С. 152.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФЛОРЫ РОССИЙСКОЙ ЧАСТИ БАСЕЙНА АМУРА

Шлотгауэр С. Д.

Институт водных и экологических проблем дальневосточного отделения
РАН, г. Хабаровск
iver@iver.as.khb.ru

Бассейн р. Амур вносит неоценимый вклад в сокровищницу биоразнообразия растительного покрова нескольких стран и рассматривается как экотон планетарного ранга, где контактируют амурская (маньчжурская), берингийская, ангаридская, монголо-даурская и урало-сибирская типы флор [3]. После завершения программы ДВО РАН «Комплексные исследования бассейна Амура» в 2009 году нами получены новые сведения о видовом разнообразии растительного покрова, существенно дополняющие существующие сводки [2].

В российской части бассейна Амура обитает около 5500 видов сосудистых растений (44% от всей флоры России). Из них 130 видов внесены в Красную книгу Российской Федерации (18 % от состава). Свыше 500 видов (10 %) включены в региональные Красные книги Амурской, Читинской, Еврейской автономной области, Приморского и Хабаровского краев.

Изначально заложенные в растительном мире предпосылки высокого биологического разнообразия, обусловленные ландшафтной неоднородностью особыми природными условиями и географической спецификой лесной территории бассейна Амура, его уникальной биогеографической ролью в обеспечении нормального функционирования азиатской мегаэкосистемы, не могут проявиться под натиском комплекса антропогенных воздействий. Более того, антропогенные факторы начинают превалировать над эволюционно-историческими. Существенный урон флоре наносят нелегальные рубки и другие виды несанкционированного лесопользования. За последние 30 лет площади лесов из сосны корейской (кедра) сократились в 70 раз с 554 тыс. га до 8 тыс. га [1]. Сокращение площадей старовозрастных лесов, их фрагментация, замещение их вторичными мелколиственными породами привело к снижению качества лесной среды.

Многолетний мониторинг в бассейнах крупных притоков Амура, Уссури, Хора и Анюя показал, что сведение эдификаторных хвойных

древостоев на больших площадях привело к резкому падению численности популяций редких видов растений, имеющих наивысшую степень сопряженности со средообразующими породами. К ним относятся многие орхидные, папоротники и аралиевые: *Panax ginseng*, *Gastrodia elata*, *Epiphanthus sachalinensis*, *Calypso bulbosa*, *Osmundastrum claytonianum*, *Coniogramme intermedia*, *Phyllitis japonica* и др.

Катастрофическое влияние на уникальные растительные комплексы оказывают систематические пожары, охватившие регион в начале нынешнего века. Обилие пожароопасных и горючих материалов, горный рельеф, низкая доступность территории – все это привело к высокой горимости. За 3 года (1998-2001) огнем было охвачено 4,5 млн. га.

Вследствие высокой мозаичности парцеллярной структуры биогеоценозов, неравномерности горения и последующего опада деревьев происходит изменение горизонтальной структуры деревьев, пройденных пожарами. В результате повторных палов на значительных площадях коренного (исходного) биогеоценоза создается и поддерживается возрастная и высотная гетерогенность древесного яруса с разрывом поколений в 1-3 класса возраста [4]. Это приводит к резкому снижению эдификаторной роли доминирующей породы, меняет климатические параметры в биогеоценозе (уменьшение влажности воздуха и почв, усиление ультрафиолетового облучения, изменения затенения и др.).

Изменение затемнения приводит к тому, что тенелюбивые растения, имеющие экологический оптимум при слабой освещенности, не выносят усиления света. В связи с этим нижние ярусы на следующий же год лишаются характерных спутников эдификаторной древесной породы, даже если они непосредственно не были уничтожены пирогенным фактором. При этом происходит нарушение целостности, «продырявливание» ареалов, как, например, у *Bergenia pacifica*, *Sorbaria rhoifolia*, *Microbiota decussata*, *Ilex rugosa*, *Adlumia asiatica*, *Paonia lactiflora* и др.

Деградация уникальных флористических комплексов в результате нерационального природопользования вызвала экспансию заносных растений. Этому способствовало также оживление транспортных связей с соседними государствами, резкое увеличение грузопотоков из них. В окрестностях городов адвентивный элемент флоры вытеснил автохтонные виды растений, разорвав сложившуюся консортивную структуру, нарушив ход природных сукцессий.

Интегральное проявление этих процессов – внедрение во флору адвентивных видов и вымирание редких под влиянием антропогенных факторов ведет к унификации флор разных по природным условиям регионов бассейна Амура.

1. Котлобай А. И. Нелегальный оборот древесины – реальная угроза существованию дальневосточных лесов. М., 2002. С. 72.
2. Сосудистые растения советского Дальнего Востока. Л.: Наука. 1985-2996. Т. 1-8.
3. Сочава В. Б. Географические аспекты сибирской тайги. Новосибирск, 1980. 254 с.
4. Шлотгауэр С. Д. Антропогенная трансформация растительного покрова тайги. М., 2007. С. 177.

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПРИГОРОДНЫХ ЛЕСОВ Г. МИНСКА, НАРУШЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕКРЕАЦИИ

Юшкевич М. В.

Белорусский государственный технологический университет, Минск
les@tut.by

Всего на обследованной части лесопарковой зоны г. Минска выявлено 257 видов растений, в т.ч. сосудистых 243, из них пять папоротников, два хвоща. По ярусам количество видов следующее: 68 древесных и кустарниковых видов, 14 видов мохового яруса и 175 – травяно-кустарничкового яруса.

Более детально рассмотрим разнообразие сосняков орляковых как наиболее распространенного типа леса. Из 179 зафиксированных в них видов 22 вида деревьев, 35 кустарников, 122 – в живом напочвенном покрове.

В напочвенном покрове в зависимости от стадии рекреационной дигрессии преобладают плеврозиум Шребера (*Pleurozium schreberi* (Brid.) Mitt.), черника обыкновенная (*Vaccinium myrtillus* L.), орляк обыкновенный (*Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn), гиелокомиум блестящий (*Hylocomium splendens* (Hedw.) B.S.G.), полевица тонкая (*Agrostis tenuis* Sibth.), овсяница овечья (*Festuca ovina* L.), дикранум многоножковый (*Dicranum polysetum* Sw.), земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), пахуче-колосник душистый (*Anthoxanthum odoratum* L.), кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.).

Среди подлесочного яруса распространены крушина ольховидная (*Frangula alnus* Mill.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), лещина обыкновенная (*Corylus avellana* L.), малина обыкновенная (*Rubus idaeus* L.), ирга колосистая (*Amelanchier spicata* (Lam.) K. Koch), а в подросте – ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) H. Karst.), клен остролистный (*Acer platanoides* L.), береза повислая (*Betula pendula* Roth), дуб черешчатый (*Quercus robur* L.), липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.).

Часто встречаются следующие виды живого напочвенного покрова (кроме перечисленных выше): трехзубка простертая (*Sieglingia decumbens*